Переводчик: Антония

При виде Мо Цяньсюэ, плохо прислонившегося к дивану, Шиву бросился в комнату, но был отклонен подъемной рукой Нин Шаоцина. Затем она встала на колени перед диваном и нервно ответила: "Госпожа, вы в порядке?".

Мо Цяньсю кивнул. Эта девушка не говорила много и прямолинейно, казалось бы, грубо, но искренность и искренность в ее глазах не могли быть скрыты, делая ее приятным и страстным человеком.

Пока Шиву говорил, Цзюй тоже приблизился, опустившись на колени и крепко поклонившись: "Пожалуйста, накажите нас за нашу ошибку".

Леди прислонилась к дивану, выглядя хрупкой, но со спокойным выражением лица. Мужчина, сидящий рядом с ней, крепко держал ее за руки, и в комнате остались следы амурного воздуха. Выбор леди был очевиден.

Видя, что Чуйи котвтоинг, Шиву поспешно подражал ей, настолько вольно, что госпожа может, как и в прошлый раз, когда они встретились, отказаться признать их в качестве своих слуг снова.

Две девушки поклонились спине, и лбы коснулись земли, походка слегка тронула Нин Шаоцина, но Мо Цяньсюэ был безмолвен. Честно говоря, просто встретив их, она понятия не имела об ошибке, о которой они говорили.

В то время ситуация была хаотичной. На одной вечеринке была двоюродная сестра леди, которая привезла их сюда, полуповелительница к ним, а на другой - муж леди, которого леди еще не узнала и с которым они никогда не встречались.

Для них было разумно колебаться и не вступать в драку. Она не была одним из древних хозяев, которым нравилось наказывать слуг по ничтожным причинам или даже убивать их.

Из двух девушек одна была прямолинейна, а другая - утончённа, и обе знали боевые искусства. Они действительно были редкими талантами.

Кроме того, об их преданности можно было судить по тому, как они старались изо всех сил искать ее и преодолевали тысячи миль, чтобы оказаться здесь. Если что-то может случиться в будущем, они могли бы оказать большую помощь.

Мо Цяньсюэ размышляла об этом и не заговорила, но Чуйи и Шиву подумали, что она злится на них и не хочет их, поэтому они снова поклонились и держали лоб на земле, не осмеливаясь подняться.

"Пожалуйста, накажите нас". На этот раз девочки сказали единогласно.

Шиву был простым, но не глупым. Теперь, увидев даму, сидящую рука об руку с мужчиной, она уже все поняла.

Она была большой поклонницей боевых искусств, поэтому как раз сейчас, когда она увидела, как Нин Шаоцин летит в небо с доминирующим пальмовым ветром во всех направлениях, она уже призналась его начальнице.

Древние времена ценили звание и порядок, поэтому человек, ведущий себя слишком дружелюбно, не считался бы дружелюбным, но менее авторитетным и уважаемым. Поэтому, поскольку они считали, что ошибались, то ошибались. Хозяевам не нужно было объяснять слугам.

Мо Цяньсюэ слегка помахала рукой: "Вставай. На этот раз я не наказываю тебя, так как ты верен мне".

Затем, освободив их от наказания, она вдруг понизила голос и холодно сказала: "Если то же самое повторится, то не оставайся со мной больше".

Давать и морковь, и палочки - это искусство лидерства. Она была лидером в своей компании, поэтому она очень хорошо освоила этот трюк.

Чуйи ответил вежливо: "Да". Потом она встала. Тем не менее, Шиу отказалась встать и осталась на коленях, подняв свое слезливое лицо: "Я никогда не оставлю леди в будущем, если не умру". Госпожа отдала меня госпоже; если госпожа не прикажет мне уйти, иначе я никогда не уйду". Даже когда я умер, я должен умереть раньше леди. Госпожа, вы не можете меня прогнать."

Ее госпожа уехала и больше никогда не могла сделать заказ, поэтому Шиву имел в виду, что только смерть разлучит ее с госпожой.

Верность даже тронула Нин Шаоцин.

Действительно, верная девушка. Мо Цяньсюэ взглянул на нее и успокоился: "Пока ты поступаешь правильно, почему я должен тебя отпускать? Вставай. Какая же ты маленькая девочка, чтобы плакать в таком возрасте! Давай".

Слова звучали критично, но тон был интимным. Мгновенно Шиву ворвался в смех и встал. В связи с тем, что они продолжали красть взгляд на Нин Шаоцина, Мо Цяньсюэ добавил: "Иди сюда". Это мой муж, ваш господин".

Это было официальное представление Нин Шаоцин и объявление о ее отношении к нему.

Двое слуг поклонились ему, прежде чем Нин Шаоцин наконец-то улыбнулся.

Мо Цяньсюэ приспособился к более удобному положению и посмотрел на Чуйи: "Чуйи, ранее ты сказал, что на нас напали убийцы, что случилось дальше?".

Чуйи был озадачен: "Госпожа, вы все еще не помните прошлого?"

"Несколько фрагментов вспыхнули в моей голове, но быстро исчезли. Когда я попытался подумать еще раз, у меня разболелась голова". Мо Цяньсю затем натерла ей голову. Она говорила правду. Ее голова разболелась из-за внезапного объявления ее личности.

"Хочешь сначала сделать перерыв?" Нин Шаоцин нахмурился.

Мо Цяньсюэ покачала головой, дала ему живой взгляд и позволила Чуйи продолжить. Она больше не хотела гадать. Чем быстрее она догадалась, тем быстрее успокоилась.

Нин Шаоцин не настаивал на том, что ей так хочется узнать своё прошлое. Поэтому он слегка повернулся, чтобы позволить ей легче прислониться к его телу.

В спешке Чуйи и Шиву опустили головы, чтобы не видеть их прямо. У обоих была такая мысль: Этот господин, казалось, был добродушным и внимательным к госпоже.

"Госпожа, если у вас болит голова, не думайте об этом. Позвольте мне рассказать вам все". Уточняя свою мысль, Чуйи начала своим четким голосом: "После того, как на нас напали, няня позволила Сяонян, которая была похожа по размеру с дамой, поменяться с вами одеждой и аксессуарами...

Тогда няня была тяжело ранена. Все охранники погибли на месте. Даниан тоже погиб. Сяонь спрыгнул с обрыва. Мы с Шиву защищали тебя, чтобы ты вырвался из их окружения, но сбежали в такой спешке, что случайно упал в реку и оттолкнулся от нее ручьем.

Речка торопилась, и казалось, что там был водоворот. Мы с Шиву нырнули в воду, а также потеряли друг друга, потому что были истощены.

Когда я проснулся, я был на другой стороне берега. И когда я вернулся искать тебя, я просто не смог.

Поэтому я вернулся домой, чтобы сделать репортаж, и планировал позволить твоему дяде послать больше людей, когда в столице появились новости о том, что ты умер.

Господин Фэн поспешил в столицу, но семья Мо быстро провела похороны под предлогом того, что погода была жаркой, и ты не был женат. В конце концов, лорду Фенгу удалось встретиться

с раненой няней и узнать, что в гробу вместо леди был Сяонян. Твой дядя и повелитель Чэнь послали много людей, чтобы не оставить камня на камне, но они нашли только тяжело раненого Шиу.

Так как ситуация была ненормальной, расследование продолжалось тайно, потому что мы боялись предупредить того, кто находится позади места происшествия, и снова подвергнуть леди опасности, поэтому у нас ушел почти год на то, чтобы найти тебя. Простите, госпожа".

По ее повествованию вся история, включая передвижения в столице, отношение семьи Мо и семьи Фэн, была ясна.

Мо Цяньсюэ помахала рукой, сказав, что устала, и позволила Чуйи и Шиву уйти.

По способностям Чуйи она могла легко устроиться в этом маленьком домике, без особого расположения Мо Цяньсюэ.

После этого Мо Цяньсюэ продолжала опираться на руки Нин Шаоцина. Она должна разобраться и переварить всю информацию.

Нин Шаоцин обнял ее и не разговаривал, время от времени помогая расчесывать ее волосы пальцами, не мешая ее созерцанию.

На самом деле, он также был погружен в свои мысли.

Когда ее личность стала известна, это полностью разрушило его первоначальный план.

Казалось, что это не займет много времени, прежде чем они вернутся в столицу, что было неизбежно.

Тем не менее, он все еще должен был ждать.

Ему нужна была направляющая трава, чтобы вылечить его яд, так что он был в состоянии гарантировать ее безопасность на пути обратно в столицу и в столице.

*

В столичном особняке Нинг.

Редкие растения и цветы были повсюду, чтобы их можно было увидеть. Лозы переплетались, образуя щит; густолистые деревья создавали тень. Дома и павильоны с изысканно выложенными росписями возводились один за другим. Еще один шаг, и можно было увидеть

другую, но все же красивую картину.

В термальном павильоне глубоко во дворе стояла группа служанок и нянек. Роскошно одетая женщина наслаждалась чаем высшего качества в изысканной позе и ценила бутылку цветов, которую она только что спроектировала и обрезала.

Молодой человек с мрачным лицом подошел и случайно помахал рукой, чтобы пропустить через себя служанки и няни.

"Есть новости о нем?" Благородная женщина не смотрела вверх и продолжала задувать чай.

Похоже, что юноше было все равно, он прислонился прямо к дивану и бросил кусочек освежающего напитка на чайный столик прямо ему в рот.

"Нет. Мне сообщили, что корень редкого цветка появился несколько дней назад и чувствовал себя странно. Это направляющая трава, чтобы вылечить его яд. Есть ли кто-нибудь еще, кто страдает от того же яда?"

Благородная женщина положила чашку, сильно хлопая по столу, чтобы издавать буйный звук. Ее элегантность исчезла: "Где она? Убедись, что уничтожишь его любой ценой!"

Воздух в комнате стал угрюмым из-за шума и ее безжалостного лица.

Услышав нервный крик женщины, роскошно одетая молодёжь засмеялась, выглядя вполне самодовольно: "Жаль, что у нас не было шансов". Я слышал, что кто-то уже уничтожил траву".

"Ты уверен?" Женщина сначала была озадачена, а потом не могла не посмеяться, увидев радостную улыбку юноши: "Хахаха! Небеса желают его смерти. Мы не виноваты. Шаою, в настоящее время, даже если мы не предпримем никаких действий, он не проживет долго".

Нин Шаою кивнул, но добавил: "Мы должны встретиться с ним лично или с его трупом". Я не буду выглядеть любящим братом, если не проведу его похороны лично".

Но за издевательство над его лицом никто бы не поверил, что невинный человек может сказать такое порочное.

Наложница Се не только не задумалась над тем, какое ненормальное образование получил ее сын, но и выглядела такой довольной: "Юй, мой добрый сын, ты прав". Только личное отправление его в ад оправдает ожидания мертвого старика".

Потом Нин Шаою улыбнулся: "Мама. Я всегда нахожу это странным".

Наложница Се спросила: "Как?"

В суровом тоне Нинга Шаоцина был обнаружен призрак разлада: "Мы получали его новости на западе, но каждый раз, когда мы приезжали туда, мы опаздывали на минуту". Если это случилось один раз, это может быть совпадением, но если это происходило постоянно, я нахожу это странным. Мам, ты думаешь, он проектирует лабиринт для нас?"

У Зи глаза заострены: "Да. Он всегда был хитрым". Мы не должны смотреть в глаза".

Нин Шаою анализировал: "В последнее время я подозреваю, что он вообще не на западе, а наоборот. Он на востоке".

Се нервно спросила: "Тогда ты послал людей, чтобы они проверили это?"

Нин Шаою ответил: "Я посылаю людей в Ваньтонг, Цзинмо, Тяньсян и Чанъю. Думаю, скоро мы получим больше новостей".

**

В столичном особняке Мо.

В зале заседаний сидел мужчина средних лет и два старейшины.

Мужчина, похожий на дворецкого, встал и с почтением доложил: "Господин, о чем сообщили тайные стражи, старший владыка Фэн и две служанки госпожи Цяньсюэ, одна за другой покинули Янчжоу и теперь не могут быть найдены".

Человек средних лет, которого называли хозяином, сделал заказ, не задумываясь: "Отправьте больше людей в поисках".

"Да". Дворецкий принял приказ и ушел.

Старик слева спросил: "Разве эта девушка не мертва? Что задумала семья Фэн?" Старик справа сказал: "Семья Фэнов никогда не сдавалась в поисках девушки. Не думай, что мы не знаем, что они задумали. Им просто нужно это название. Хем! Не может быть".

Хозяин семьи Мо сказал: "Мы никогда не можем быть слишком осторожны. В этот критический момент не должны возникать неприятности".

"Да". Старик справа кивнул: "Когда нашли тело девушки, хотя одежда и аксессуары были ее, лицо было полностью поцарапано ветвями. Должно же быть что-то".

"В твоих словах есть смысл, второй дядя". Хозяин мгновенно потянул его за лицо. Эта точка была также шипом в его сердце. Причина, по которой они поспешили на похороны, также была в этом.

Чем раньше о ее смерти было объявлено миру, тем раньше они смогли получить титул герцога, так как у бывшего герцога не было сыновей.

Он давно договорился. Как только пройдет годичный юбилей со дня смерти бывшего герцога, в качестве его приемного сына будет выбран мальчик в семье, а затем Императору будет отправлено письмо с просьбой о присвоении титула.

С таким обоснованным основанием у Императора не было оправдания для отказа.

Конечно, кандидат был выбран. Так называемый отбор должен был проводиться только для того, чтобы уладить вражду между членами семьи, а также оправдать себя и предотвратить нежелательный общественный резонанс.

Титул принадлежал семье Мо, поэтому наследник должен быть членом семьи с кровью Мо. Как он может быть предоставлен постороннему в качестве приданого. Как смешно!

Мо Тяньфан, должно быть, был втянут в это женщиной по фамилии Фэн.

Он должен лелеять женщину, которая не может родить сына, как сокровище, и поклясться не брать наложниц.

Он должен любить больную, хрупкую дочь так же сильно, как и даровать ей этот титул, как и приданое.

Глупый!

Подумав об этом, мужчина снова прилетел в мохнатую, крича: "Входите".

Двое мужчин в костюмах, стоявших снаружи, вспыхнули. С мрачным лицом, он приказал: "Пришлите больше людей, чтобы присмотреть за няней Мо".

"Да".

**

К тому времени, когда Мо Цяньсюэ и Нин Шаоцин начали ужинать, Чуйи не только прекрасно устроила проживание Шиву и самой себя, но и поставила Минъюэ и Кайся на оживленную

трассу.

"Мингюэ, госпожа и господин отдохнули и теперь готовы поужинать..."

"Кайся, иди и принеси воды для леди и лорда, чтобы помыть руки..."

По просьбе Чуйи Мингюэ приготовил блюда, а Кайся передала носовые платки. Мо Цяньсюэ и Нин Шаоцин помыли руки и сели за стол. Чуйи, стоя рядом с ней, выбрала посуду для Мо Цяньсюэ.

Сегодня многие блюда были приготовлены более изысканно, и в основном те, которые понравились Мо Цяньсюэ и Нин Шаоцину. Видно, что Чуйи много готовила.

До тех пор, пока Мо Цяньсюэ обращал свой взор на блюдо, Чуйи быстро выбирала для неё подходящее блюдо.

Мо Цяньсюй не мог не одобрительно кивнуть. Она ожидала, что Чуйи - не только мастер боевых искусств, но и хороший менеджер.

Не будучи заранее информированной, она действительно была способным человеком для выполнения такой совершенной работы. Мо Цяньсюэ всегда ценила способных людей.

Слуги, которых она хотела, должны быть во-первых, преданными, а во-вторых, способными. Хотя Мингюэ и Кайся прошли некоторое обучение и были в состоянии выполнять свою работу в соответствии с кодексом, у них не было большого опыта и широких горизонтов. Как их можно сравнить с Чуйи, который был профессионалом? Хорошо, что их тренировал Чуйи.

Как говорится, нанять человека, которому вы доверяете, и как только вы нанимаете человека, доверьтесь ему. Так как она держала Чуйи рядом с собой, она верила в преданность Чуйи.

Поэтому Мо Цяньсюэ не намеревалась исправлять или нарушать ритм своей работы. Она считала это способностью Чуйи толкать Мингюэ и Кайся вокруг себя.

Конечно же, Мо Цяньсюэ была готова жить более комфортно и без особых усилий.

Однако, несмотря на то, что она ценила способность Чуйи, она не позволяла ей заходить слишком далеко. После ужина Мо Цяньсюэ созвала Чуйи, Шиву, Минъюэ и Кайся, чтобы провести беседу, содержание которой тактично предупреждало Чуйи, что хотя она и не будет вмешиваться в обучение Минъюэ и Кайся, она также не будет поддерживать её, чтобы издеваться над ними.

Ей действительно нужны были преданные и способные люди, но ей также нужна была

гармония между слугами.

[…] […] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…] […] […] […]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […] […]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…] […] […] […]

[…] […]

[…]

[…] […] […]

[…] […]

[…] […]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […] […] […]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […] […] […] […] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…] […]

[…] […]

[…] […] […] […]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…] […] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…] […]

[…] […] […]

[…] […] […]

[…] […] […]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […] […]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […] […]

[…] […]

[…] […] […]

[…] […]

[…]

[…] […] […]

[...]

[...] [...]

[...] [...] [...]

[...]

[...] [...]

[...]

[...] [...]

[...]

[...]

[...]

[...]

[...]

[...] [...]

[...]

[...] [...] [...]

[...] [...] [...]

[...] [...]

[...] [...]

[...]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…] […] […]

[…] […]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…] […] […]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…] […]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…] […] […] […]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…] […] […]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…] […]

[…] […] […]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…] […] […] […]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[...] [...] [...]

[...]

[...]

[...]

[...]

[...] [...] [...]

[...] [...]

[...]

[...] [...] [...]

[...] [...]

[...] [...] [...]

[...]

[...]

[...] [...]

[...]

[...] [...] [...]

[...] [...] [...]

[...] [...]

[...] [...]

[…] […] […]

[…] […] […] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…] […] […] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[...] [...]

[...]

[...] [...] [...]

[...]

[...] [...]

[...]

[...]

[...]

[...] [...] [...]

[...]

[...] [...] [...] [...]

[...]

[...] [...]

[...]

[...] [...] [...]

[...]

[...]

[...] [...]

[...]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […] […]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […] […]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…] […] […] […]

[…] […] […]

[…] […]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […] […]

[…] […] […]

[…] […]

[…] […]

[…] […] […]

[…] […] […]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…]

[...] [...]

[...] [...] [...]

[...]

[...]

[...]

[...]

[...]

[...] [...] [...] [...]

[...]

[...] [...] [...]

[...] [...] [...] [...]

[...]

[...] [...] [...] [...] [...] [...]

[...]

[...] [...] [...] [...]

[...]

[...] [...]

[...]

[...] [...] [...] [...]

[…] […] […]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…] […] […] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…]

[...] [...] [...] [...]

[...]

[...] [...] [...] [...]

[...] [...] [...]

[...]

[...]

[...]

[...]

[...] [...]

[...] [...] [...] [...] [...]

[...]

[...] [...] [...] [...]

[...]

[...] [...]

[...] [...]

[...] [...]

[...] [...] [...]

[...] [...] [...]

[...] [...] [...]

[…]

[…]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […]

[…] […] […]

[…]

[…]

[…]

[…] […] […]

[…] […]

[…]

[…]

[…] […]

[…] […] […]

[…] […] […]

[…] […]

[…] […]

[…] […]

[…]

[…] […] […]

[…]

[…] […]

[…]

[…] […]

[…] […] […]

[…] […]

http://tl.rulate.ru/book/14777/915115